

УДК 81-119

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ РЕПРОДУКТИВНОСТИ В НЕФИКЦИОНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ

Роговнева Ю. В.

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина»,
Москва, Россия
E-mail: vinnipuh61@yandex.ru

В статье анализируется понятие коммуникативного регистра, который, как и любая естественная категория, имеет полевою структуру. Ядро регистрового поля образуют канонические, наиболее сильные элементы, таким образом, можно говорить о ядре информативного регистра и о ядре репродуктивного регистра. Периферию регистрового поля формируют элементы с ослабленными регистровыми показателями, у которых невозможно однозначно определить регистровую характеристику. Если ядро каждого регистра представляет собой уникальный набор конструкций, которые всегда функционируют в этом регистре, то периферия одного регистра может пересекаться с периферией другого, формируя единую, хотя и неоднородную сферу регистровой периферии. Теоретический материал демонстрируется в статье примерами конструкций, которые регулярно появляются в нефикциональных описательных текстах-описаниях человека, туристических достопримечательностей, станций московского метрополитена. Результаты, представленные в статье, актуальны в первую очередь для оппозиции репродуктивности и информативности, однако такая идея полевой организации регистра может быть применена, во-первых, к генеритивному регистру, во-вторых, к реактивному и волюнтивному регистрам диалогической речи, которые пока еще являются самыми неизученными в концепции коммуникативной грамматики.

Ключевые слова: репродуктивность, нефикциональный текст, полевая структура, информативность, коммуникативный регистр.

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX века в русской лингвистике в работах ученицы и последовательницы В. В. Виноградова Галины Александровны Золотовой зарождается новое научное направление, которое поначалу позиционирует себя как функциональное, затем как коммуникативное, на сегодняшний же день известное как коммуникативно-функциональное. Такое определение этот подход получил, потому что одной из наиболее важных его задач является выявление функции языковых единиц в процессе коммуникации, то есть их коммуникативной функции. Главным объектом изучения коммуникативно-функциональной грамматики является текст, в котором и реализуются языковые средства всех уровней языка. Анализируя тексты различных типов и различной жанровой характеристики, Г. А. Золотова выделила некоторые признаки, которые позволили ей все разнообразие текстов развести по

двум большим группам: «Суммируя выделенные признаки, заметим, что они проявляются не поодиночке, а взаимодействуя друг с другом. Взаимное тяготение группирует их в два комплекса, или в два пучка признаков: там, где подсистема сюжетных времен, там и конкретные, наблюдаемые действия, и свой хронотоп, и перцептивное “присутствие” говорящего субъекта, автора; для подсистемы несюжетных времен характерны неконкретные, множественные, нереферентные имена, ненаблюдаемые действия (хотя возможны и референтные и наблюдаемые), отсутствие хронотопа конкретной длительности действий и непричастность говорящего субъекта к сообщаемому (хотя возможны другие способы его обнаружения – метатекстовые, модальные и пр.)» [3, с. 348]. Разграничение этих двух комплексов, пучков признаков и позволило Г. А. Золотовой ввести понятие коммуникативных регистров (типов речи): репродуктивного (изобразительного) и информативного. Для репродуктивного регистра характерно присутствие говорящего субъекта в хронотопе происходящего и передача средствами языка того, что он видит, слышит или чувствует. Это может быть как описательный, так и сюжетный повествовательный текст. Для информативного регистра характерно неприсутствие говорящего субъекта в хронотопе происходящего (узуальный хронотоп) и восприятие действительности не органами чувств, а ментально. Информативный текст также может быть описательным или сюжетным. В последующих работах Г. А. Золотовой появляются еще три регистра, в результате чего можно говорить о целой регистровой системе. Так, в монологической речи был выделен еще один регистр – генеритивный, который предполагает полное отвлечение говорящего субъекта от настоящего момента и представление в тексте универсального опыта, накопленного человечеством. Вместе с тем вводятся два регистра, обслуживающих сферу диалогической речи: реактивный и волюнтивный. Реактивный регистр предполагает оценку говорящим того, что было произнесено его собеседником, реакцию на это сообщение, а волюнтивный регистр в свою очередь побуждает собеседника к какому-либо действию. Такая полная система коммуникативных регистров представлена в «Коммуникативной грамматике русского языка» [4].

Понятие коммуникативных регистров (типов речи) уже доказало свою универсальность и необходимость за полвека существования теории коммуникативно-функциональной грамматики. Монологические и диалогические типы регистров, признаки каждого регистра были уже изучены и подтверждены большим количеством проанализированного как самой Г. А. Золотовой, так и ее учениками языкового материала. Вместе с тем интерес лингвистов к явлению коммуникативных регистров не ослабевает. В «Коммуникативной грамматике русского языка» регистры определяются как «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего» [4, с. 28–29]. Активное расширение анализируемого материала за счет выхода за пределы художественных текстов показало, что понятие регистра не так однозначно и не ограничивается только рамками текста. Так получилось, что наиболее востребованным, а следовательно, наиболее изученным объектом исследования у Г. А. Золотовой и ее последователей стали репродуктивный и информативный регистры, а также оппозиция репродуктивности и информативности. Генеритивный регистр и регистры диалогической речи не получили должного внимания исследователей. Однако такой выбор в пользу обозначенной оппозиции оказывается логичным и естественным, поскольку она является основой восприятия окружающего человека мира.

Определение репродуктивного регистра, его признаки и особенности функционирования в нем языковых средств сформулированы по результатам анализа художественной литературы (например, в [7] представлено наиболее полное описание характеристик репродуктивного регистра), а впоследствии они же стали применяться и к текстам нехудожественным и нефикциональным. Несмотря на то что в отечественной лингвистике до сих пор нет четкого разграничения понятий художественности и фикциональности, отметим, что под нефикциональными текстами в широком смысле мы понимаем все тексты, в которых изображена реальная, окружающая человека действительность. В таком понимании

нефикциональные тексты противопоставляются текстам художественным как изображающим мир придуманный. К настоящему моменту мы изучили, во-первых, нефикциональные тексты, в которых говорящие – носители русского языка описывают то, что они действительно видят перед собой, во-вторых, тексты, размещенные в Интернете и представляющие собой описание товара, животного, туристического объекта. При анализе этих нефикциональных текстов были обнаружены некоторые регистровые особенности, заметить которые в художественных текстах не было возможности, поскольку это тексты, создающиеся по иным принципам, а сами эти принципы определяются и задаются фикциональностью – вымыслом действительности. Обращение к текстам иной природы позволило отметить и доказать, что репродуктивность – это не только текстовая категория, как отмечала Г. А. Золотова, но и категория мышления, которая может быть определена как модель видения действительности, существующая в сознании говорящего, и способ текстового моделирования этой действительности [6]. Это означает, что любой говорящий воспринимает действительность, в которой он находится, репродуктивно в актуальном хронотопе «я здесь и сейчас» или информативно в узуальном хронотопе, поднимаясь над тем, что происходит в данный момент времени. Только после того как говорящий увидел действительность в соответствии с выбранной им моделью, он может оформлять это сформированное им в сознании видение действительности в текст, отбирая для этого языковые средства из тех, которые предоставляет ему языковая система. Пока это утверждение мы доказали для репродуктивного и информативного регистров, хотя очевидно, что существует также и генеритивная модель видения действительности, при которой говорящий видит универсальные, общеизвестные законы действительности или многовековой опыт, накопленный поколениями, отрывая свой хронотоп от конкретного момента времени. Например, если говорящий видит на улице кошку, он может воспринимать эту действительность 3 способами: 1) *Я вижу черную пушистую кошку*; 2) *Кошка – хищник*; 3) *В темноте все кошки серы*. Переключение регистров и выбор определенной модели в сознании говорящего происходит в зависимости от коммуникативной цели и условий коммуникативной ситуации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Регистр как категория неоднороден по своей структуре и формирует поле с ядром и периферией. Впервые идея синтаксического поля предложения появилась у Г. А. Золотовой, которая предлагала все разнообразие модификаций одной модели представить в виде сферической системы с центром – основными моделями и периферией – различными ее модификациями: «Постепенное “обрастание” исходной модели дополнительными грамматико-семантическими и коммуникативно-экспрессивными смыслами, так же как и использование неизосемических номинаций, перемещает предложение по парадигматическим осям от центра синтаксического поля к его периферийным сферам» [4, с. 205]. Основной моделью для предложения является сопряжение субъектной и предикатной синтаксем, создающее типовое значение, то есть модель без привлечения дополнительных смыслов. Среди модификаций исходной модели следует выделить грамматические, фазисные, модалные, экспрессивные, а также монопредикативные синонимы исходной модели и полипредикативные ее осложнения. Несомненным преимуществом теории синтаксического поля является то, что она представляет всю систему русских моделей в соответствии с их востребованностью говорящими, в соответствии с их регулярностью или нерегулярностью при обозначении объектов действительности в разных коммуникативных ситуациях.

В [5] была предпринята первая попытка развить теорию Г. А. Золотовой о синтаксическом поле русского предложения и применить ее к новому языковому материалу, в частности представить все разнообразие моделей предложения для обозначения одного объекта действительности в пределах репродуктивного регистра в виде поля. [Там же] уже говорилось о том, какие конструкции формируют ядро и периферию синтаксического поля типового значения качества в пределах репродуктивного регистра. Так, в ядро поля входят модели, регулярно используемые говорящими для обозначения качества объекта действительности, а в его периферию – модели, используемые говорящими нерегулярно. Кроме того, сама по себе сфера периферии неоднородна и делится на несколько зон, в каждую из которых помещены

конкретные модели предложения. В этой статье мы продолжим развивать теорию синтаксического поля, но обратимся уже к структуре синтаксического поля категории регистра в целом, покажем, что формирует центр, ядро этого поля, а что функционирует на его периферии. Кроме того, мы обратим внимание на некоторые спорные случаи при определении регистровой принадлежности предикативных единиц. Анализ нефикциональных текстов показал, что эти конструкции регулярно встречаются в описательных фрагментах. Представляется, что идея полевой организации категории регистра позволит наконец-то ответить на вопрос о регистровой характеристике так называемых «спорных» предикативных единиц. Рассмотрим ниже 4 группы конструкций, которые регулярно встречаются в нефикциональных текстах-описаниях человека, животного, станции московского метро и достопримечательностей в путеводителях. Группы 1 и 2 составляют конструкции с однозначной регистровой характеристикой, а регистровая принадлежность конструкций в группах 3 и 4 не так очевидна и однозначна.

1. *На ней синие джинсы; Она в черных солнечных очках; На ней белая рубашка; У нее на ногах коричневые ботинки; Стены выложены плиткой; Лавки желтого цвета; Круглые лампы; На шее черное пятнышко; Коричневый носик; Он высокого роста; В белых кроссовках*

Эти конструкции относятся к репродуктивному регистру, поскольку 1) в них изложено то, что их автор видит в данный момент времени в актуальном хронотопе, воспринимая действительность органами чувств; 2) в них нет ни одной нерепродуктивной синтаксемы, которая может вывести всю конструкцию за пределы репродуктивности (ср. *На ней синие джинсы* и *На ней всегда синие джинсы*: при вводе информативной синтаксемы вся конструкция становится информативной). Очевидно, что актуальный хронотоп говорящего имеет место быть только там, где говорящий действительно видит объект действительности и описывает его (например, описание соседа по парте, описание туристической достопримечательности на экскурсии или описание найденного животного). Во всех остальных случаях мы имеем дело с описаниями «по памяти», в которых говорить об актуальном хронотопе говорящего можно лишь условно (например, описание «по

памяти» станции метрополитена, где говорящий вспоминает, как выглядит эта станция, и моделирует эти воспоминания в текст; то же самое представлено и в описаниях пропавших животных: говорящий вспоминает, как выглядит его кошка или собака, какие особые приметы у них есть и т.д.). В нашей статье мы не учитываем эту разницу и во всех отмеченных случаях признаем хронотоп актуальным. Именно эти конструкции формируют канонический репродуктивный регистр.

2. На ней всегда джинсы; Она ходит в джинсах; Она носит очки; Она постоянно ходит в джинсах; На станции по утрам много народу; Как правило, работает один эскалатор; Эта дверь открывается редко; В помещении всегда поддерживается постоянная температура; Барсик никогда раньше не убежал.

Эти конструкции функционируют в информативном регистре, поскольку 1) в них представлен не актуальный, а узуальный хронотоп, 2) в их состав входит информативные синтаксемы, а уже одной информативной синтаксемы достаточно, для того чтобы и вся конструкция была информативной. В целом в этих моделях представлена не наблюдаемая действительность, а обобщение, многократное наблюдение, говорящий воспринимает действительность не сенсорно, а ментально. Такие конструкции формируют канонический информативный регистр.

3) На ней красивые джинсы; Она в модных брюках; На ногах симпатичные туфли; Станция метро обычная; Вестибюль не отличается красотой и чистотой; Кот обаятельный; На шее красивое украшение; Это довольно импозантное строение

Перед нами конструкции, регистровая характеристика которых, с нашей точки зрения, не так очевидна и однозначна, как в конструкциях группы 1 и 2. С одной стороны, в них представлено то, что говорящий воспринимает в актуальном хронотопе органами чувств, с другой – в состав этих моделей входят синтаксемы со значением оценки, которые, как и информативные синтаксемы, превращают всю конструкцию в информативную, поскольку оценка предполагает сопоставление с нормой, со стереотипом [2], со стандартом [1]. А такое сопоставление уже само по себе предполагает выход за пределы актуального хронотопа, то есть за пределы репродуктивной модели видения действительности.

4) *На ней джинсы-бойфренды; На ногах туфли-оксфорды; Она в тимбирлендах; Стиль барокко; На ней мужские ботинки; Он идет с женской сумкой; На ней кожаные штаны; Стены кирпичные; Пол из гранита.*

Это самая большая и неоднородная группа, в которую входят конструкции с разными типовыми значениями: а) модель одежды или обуви (*джинсы-бойфренды*) б) архитектурный стиль (*стиль барокко*); в) гендерная принадлежность одежды, обуви, аксессуара (*женская сумка*); г) материал, из которого сделан объект (*кожаные штаны*). Разумеется, это неполная классификация, мы собрали здесь только те характеристики, которые регулярно встречались в описаниях пространства, человека, животного и туристического объекта. И именно эти конструкции являются самыми, на наш взгляд, неоднозначными и спорными с точки зрения их регистровой характеристики. С одной стороны, в данном случае говорящий находится в одном хронотопе с изображаемым, с другой – в состав этих конструкций входят признаковые синтаксемы, которые можно считать информативными и которые делают информативной всю конструкцию. Информативность этих признаков очевидна, поскольку они обозначают не то, что говорящий действительно видит, а то, что ему известно: он видит перед собой предмет одежды, воспринимает его наблюдаемые характеристики, после чего сопоставляет их с характеристиками, которыми должны обладать *бойфренды*, *оксфорды*, *тимберленды* и т.д., и делает вывод, что то, что он видит, соответствует тому, что он знает. Потому определения *бойфренды* при характеристике джинсов, *оксфорды* при характеристике туфель и т.п. появляются только у того говорящего, который знает, что такое *джинсы-бойфренды* или *ботинки-оксфорды*. Естественно, если говорящий не знает, он не будет вводить эти определения и попытается просто описать предмет одежды, при этом в его описании могут появиться такие характеристики: *мужские, рваные, закрытые, со шнурками, изношенные, похожие на мужские* и т.п., однако все они не позволят говорящему точно передать особенности этих предметов одежды и обуви. С другой стороны, человек, не знающий, что такое *джинсы-бойфренды*, увидев это определение в тексте, не сможет понять, о каких джинсах идет речь. Те же самые закономерности относятся к архитектурным стилям, поэтому тексты путеводителей

или рассказы гидов, как правило, сопровождаются пояснениями, которые помогают читателям или слушателям соотносить описание с тем, что они видят на изображении или перед собой.

Наиболее интересным примером в этой группе следует признать конструкции *На ней мужские ботинки*, которая появляется в описаниях женщины, или *У него женская сумка* – при описании мужчины. Такие конструкции появляются там, где для говорящего очевидно отклонение от нормы, например, при описании фотографии актрисы Марлен Дитрих в костюме, который регулярно определяется как мужской, или при описании мужчины с сумкой, которая, с точки зрения говорящего, не является мужской. Интересно, что при соответствии норме эти определения появляться не будут: *На ней женские туфли; У него мужская сумка*.

Конструкции, входящие в состав 3 и 4 группы, можно считать информативными, однако очевидно, что они отличаются от канонической информативности, представленной в группе 2. Если мы эти конструкции признаем репродуктивными, то будет так же очевидно, что они отличаются от канонической репродуктивности в группе 1. Можно предположить, что информативность в них слабее, чем в конструкциях группы 2, с одной стороны, а с другой – их репродуктивность слабее, чем в конструкциях группы 1. Представляется, что единственно верным решением этого вопроса будет обращение к полевой организации естественных категорий и взгляд на категорию регистра как на поле, состоящее из ядра и периферии. При этом каждый регистр формирует свое поле со своей структурой, соответственно, поле репродуктивного регистра состоит из ядра, в которое входят канонические репродуктивные конструкции (в нашем случае – примеры в группе 1), а поле информативного регистра состоит из ядра, в которое входят канонические информативные конструкции (в нашем случае – примеры в группе 2). Неканонические конструкции, в которых регистровость проявляется в меньшей степени, чем в канонических, будут формировать периферию регистров. Если ядро каждого регистра уникально, то границы периферии внутри каждого регистра не определены, они не формируют закрытое единство, отдельное для каждого регистра. Например, конструкция *На ней синие джинсы* входит в ядро поля репродуктивного

регистра, *На ней всегда джинсы* – в ядро поля информативного регистра, а конструкции *На ней мужские джинсы*, *Она в джинсах-бойфрендах*; *На ногах оксфорды*; *Здание в стиле барокко* и т.п. будут функционировать на информативно-репродуктивной периферии. Логично также предположить, что чем сильнее в конструкции репродуктивность, тем слабее в ней информативность, и наоборот: чем слабее в конструкции репродуктивность, тем сильнее в ней информативность. С этой точки зрения интересно выявить степень репродуктивности и информативности в конструкциях *Она в модных джинсах* и *Она в бойфрендах*. Очевидно, что область периферии неоднородна и может быть поделена на зоны в соответствии с разной степенью тяготения к центру конкретного поля, однако этот вопрос еще требует изучения.

ВЫВОДЫ

Все изложенные выше наблюдения и выводы были сделаны на материале текстов, которые противопоставлены текстам художественной литературы. В русистике эти тексты определяются как нехудожественные или как нефикциональные. С нашей точки зрения, последнее определение более корректно, поскольку охватывает более широкий круг языкового материала. Это тексты, в которых говорящий средствами языка воспроизводит действительно существующую и окружающую его реальность. Они противопоставляются текстам фикциональным, в которых воспроизводится придуманный, вымышленный автором мир. Репродуктивная модель видения действительности предполагает нахождение говорящего в актуальном хронотопе «я здесь и сейчас» и восприятие действительности с помощью органов чувств, которое можно считать объективным, что снижает вероятность введения в текст вымысла, в результате чего репродуктивный текст является и нефикциональным. Если же говорящий поднимается над актуальным репродуктивным хронотопом, он уже не связан непосредственно с окружающей его действительностью, соответственно, он может вводить в свой текст вымысел, при этом сам текст теряет репродуктивность.

Вернемся к нашим примерам: в репродуктивных конструкциях *На ней синие джинсы* представлено то, что говорящий видит в данный момент времени, вымысла здесь нет (учитывать различные оттенки синего цвета мы не будем); в информативных конструкциях *Она ходит в джинсах* представлен неактуальный хронотоп, говорящий делает вывод, основываясь на знании или многократном наблюдении, что предполагает обобщение и вымысел. В текстах же фикциональных, воспроизводящих мир нереальный, придуманный, говорить о репродуктивности можно только условно. Поскольку автор придумывает саму действительность, то вымышленными являются и все составляющие этой действительности, в том числе репродуктивные фрагменты, в которых представлены характеристики мира, объективные только для автора, но не для читателя. Выход за пределы художественных и фикциональных текстов позволяет по-новому взглянуть на категорию коммуникативного регистра, отметить особенности ее полевой организации, что в свою очередь приближает нас к пониманию того, как различные языковые средства функционируют в процессе коммуникации, а это является главной задачей коммуникативно-функциональной грамматики.

Список литературы

1. Аругюнова Н. Д. Язык и мир человека [Текст]. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки [Текст]. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст]. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
5. Роговнева Ю. В. Синтаксическое поле типового значения в концепции коммуникативно-функциональной грамматики [Текст] // Русский язык за рубежом. – 2017. – №3. – с. 57–60.

6. Роговнева, Ю. В. Коммуникативная грамматика и анализ текста [Текст] // Русский язык за рубежом. – 2017. – №6. – С. 92–95.
7. Сидорова, М. Ю. О средствах формирования коммуникативных типов речи (репродуктивных регистр) [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 1997. – Т.6. – С.6–19.

References

1. Arutiunova N. D. *Yazyk i Mir Cheloveka* [The Language and the Human World]. Moscow: Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1999. 896 p.
2. Volf E. M. *Funktsionalnaya Semantika Otsenki* [The Functional Evaluation Semantics]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 280 p.
3. Zolotova G. A. *Kommunikativnye Aspekty Russkogo Sintaksisa* [Communicative Issues of the Russian Syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 368 p.
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya Grammatika Russkogo Yazyka* [The Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow: MGU Publ., 1998. 528 p.
5. Rogovneva Yu. V. *Sintaksicheskoe Pole Tipovogo Znacheniya v Kontseptsii Kommunikativno-Funktsionalnoi Grammatiki* [The Syntax Field of the Typical Meaning in the Concept of the Communicative Functional Grammar] 2017, №3, pp. 57–60.
6. Rogovneva Yu. V. *Kommunikativnaya Grammatika i Analiz Teksta* [The Communicative Grammar and the Analysis] 2017, № 6, pp. 92–95.
7. Sidorova M. Yu. *O Sredstvakh Formirovaniya Kommunikativnykh Tipov Rechi (Reproduktivnyi Registr)* [About the Means of Forming the Communicative Types of Speech (Reproductive Register)] *Filologiya*. 1997, № 9, pp. 6–19.

THE FIELD ORGANIZATION OF THE REPRODUCTIVE CATEGORY IN NON-FICTIONAL TEXTS

Yu. V. Rogovneva

Summary. The article analyzes the concept of the communicative register, which has a field structure as any natural category. The core of the register field is formed by the strongest canon elements, so it is possible to say about the core of the informative register and the core of the reproductive register. The periphery of the register field is formed by elements with weakened register indicators, in which it is impossible to clearly determine the register characteristic. If the core of each register is a unique set of constructions that always function in that register, the periphery of one register may cross with the periphery of the other one, forming a single, though heterogeneous, sphere of the register periphery. The theoretical material is demonstrated by examples of structures that regularly appear in non-fictional descriptive texts of a person, tourist sightseeings and stations of the Moscow metro. The results presented in the article are relevant, first of all, for the opposition of reproduction and informativeness, but this idea of the field register organization can be applied, firstly, to the generative register, and secondly, to the reactive and voluntary registers of Dialogic speech, which are still the most unexplored in the concept of communicative grammar.

Keywords: reproduction, non-fictional text, field structure, informativeness, communicative register.